

К этимологии некоторых севернорусских терминов полеводства

Земледелие составляло основу жизненного уклада славянских народов. Установлению этого факта способствовали как археологические находки, так и свидетельства языка, в частности, праславянские названия месяцев, ср. праслав. *sěčьnъ, т. е. время рубки деревьев – одного из этапов разработки лесного участка под пашню, праслав. *berzozolъ – временной отрезок, называемый по удобрению (березовой золе), получаемому в результате выжигания леса на участке, расчищаемом под пашню, праслав. *ьgrьль, номинирующее пору уборки хлебов по орудью, предназначенному для проведения уборочных работ¹.

Земледельческий «фундамент» жизни древних славян обнаруживается в праславянских этнонимах *polane и *lędjane, называющих соответственно жителей полей и лесных участков, пригодных для земледелия, а также в географических понятиях, таком, например, как *лядская земля*, т. е. земля тех, кто связан с *лядой*, кто занимается подсечным земледелием².

Непосредственно акцентируется земледельческий характер занятий славян в многочисленных обозначениях пахотной земли, которые обнаруживаются и в праславянской древности, и на уровне диалектов русского языка.

В соответствии с определением, данным А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой, такие номинации могут считаться терминами, поскольку являются обозначениями, принятыми в профессиональной деятельности³. Так как данные термины называют пахотные угодья – поля и их части, их логично маркировать как полеводческие.

Цель статьи – установление ближайших этимонов некоторых терминов полеводства, зафиксированных на территории Русского Севера (Архангельская и Вологодская области). Материал извлечен из лексической и топонимической картотек Уральского государственного университета, а также из «Словаря областного архангельского наречия» А. Подвысоцкого.

В Вашкинском районе Вологодской области зафиксированы лексемы *отарáпок*, *оторáпок*, *отарáпыш* в значении 'небольшой участок земли – пашни или покоса'⁴.

¹ См.: Куркина Л.В. К реконструкции древних форм земледелия (на материале лексики подсечно-огневого земледелия) // XII Международный съезд славистов: Славянское языкознание. М., 1998. С. 393.

² См.: Там же. С. 394.

³ См.: Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы терминологии. М., 1989. С.14.

На Русском Севере наряду с этими лексемами было отмечено бытование слова *отарáнок* ‘кусок чего-либо, отрывок, обломок’ [СРНГ 24, 111]. В словообразовательной структуре приведенных выше лексем выделяется суффикс *-ок*. Слова с данным суффиксом обозначают то, что возникло в результате действия, названного мотивирующим словом, ср. *отрывок, обломок, задаток*¹. В ряде случаев они происходят от глагольных форм – страдательных причастий прошедшего времени, формообразующим элементом которых при определенных условиях выступает суффикс *-т-*.

Предположим, что рассматриваемые лексемы генетически связаны с диал. *орáть*, отмеченным не только в значении ‘пахать’, но и ‘разрушать, разламывать’ (последнее Г.М. Шатров выделяет как более раннее²). Тогда связь *отарáнок* ‘отрывок, обломок’ – диал. *орáть* ‘разрушать, разламывать’ становится очевидной. Подобным же образом возникают общенародные *кусок, обломок*, а также диал. *лепáк* ‘клочок, лоскут, обрывок’ с архангельским ареалом бытования [СРНГ 16, 359], возводимое к лексическому гнезду с праслав. корнем **ler-* ‘обдирать, облуплять, откалывать’ [см. ЭССЯ 14, 116–117].

По говорам встречаются причастные формы с суффиксом *-т-*, образованные от глаголов с основной инфинитива на *-а*, ср. *выгнатый, братый, ткатый*. С.П. Обнорский в монографии «Очерки по морфологии русского глагола» в качестве севернорусских примеров приводит лексемы *достато, сделает, сожгат, послаты, выгнат*³. Мена *т/п* в терминах *отарáнок, оторáнки*, очевидно, происходит в результате межслоговой диссимиляции. Восстанавливаемый для них ближайший этимон **оторатый*, образованный от диал. *оторáть* ‘кончить пахать’, позволяет интерпретировать их как ‘вспаханные участки земли’. *А* в первом предударном слоге могло появиться у лексемы *отарáнок* под влиянием аканья. В слове *отарáныш* ‘небольшой участок земли – пашни или покоса’ согласный *п* и безударный гласный *а* имеют ту же природу, что и в однокоренных образованиях *отарáнок, оторáнок*.

В словаре А. Подвысоцкого отмечено бытование в Архангельской губернии полеводческого термина *пáшурица* ‘пашня’ (Подвысоцкий, 118).

Общепар. *пахать* ‘взрыхлять почву (при помощи машины или тягловой силы)’ [ССРЛЯ 9, 318] не объясняет словообразовательной структуры диал. *пáшурица* ‘пашня’ и, следовательно, не может претендовать на статус производящего.

¹ Русская грамматика: В 2 т. М., 1980. Т. 1. С. 154.

² См.: Шатров Г.М. О семантическом переходе ‘нарушать целостность каким-либо образом’ > ‘есть, пахать’ // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках. Томск, 1991. С. 207.

³ См.: Обнорский С.П. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953. С. 58.

Представляется, что рассматриваемый термин связан отношениями производности с диал. *шурá* 'глина, земля, которой забивают плотины и укрепляют берег между сваями' [Подвысоцкий, 194]. Несмотря на функциональный характер толкования этого слова, его понятийное ядро определяется как 'почва'.

Было выдвинуто предположение, что арх. *шурá* является финно-угорским заимствованием [Фасмер 4, 487]. На возможность сочетания приставки *на-* с заимствованным словом указывает диал. *пáсиг* 'рыба *Coregonus lavaretus lavaretoides*, онежский сиг' [СРНГ 25, 254], производное от общенар. лексемы *сиг*, которая признается финно-угорской по происхождению [Kalima, 217].

При сближении лексем *пáшурица* – *шурá* проясняется словообразовательная структура первой: она может быть квалифицирована как конфикальное образование, возникшее с помощью приставки *на-* и суффикса *-шц-*. Известно, что приставка *на-* (<праслав. **po-*) входила в ряд именных приставочных морфем, ср. *пазуба*, но *позубить*, *память*, но *помнить*¹.

В одном из своих значений префикс *на-* обозначает 'меньшую или реже большую степень чего-либо', ср. диал. *пáгрозка* 'небольшая гроза', диал. *пáсолнце* 'побочное солнце, отражения солнца'².

Среди номинаций почвы обращает на себя внимание диал. *пáглинок* 'суглинок' [Даль 3, 6], в структуре которой также выделяется префикс *на-*. Известно, что суглинистая почва содержит более или менее значительную примесь песка³. Следовательно, префикс *на-* в слове *пáглинок* выступает в том же значении, что и в приведенных выше лексемах *пáгрозка*, *пáсолнце*, и указывает на степень содержания в обозначаемом – почве – определенного вещества (песка).

Возможно, аналогичную семантику имеет приставка *на-* в полеводческом обозначении *пáшурица*.

При сближении термина *пáшурица* с лексемой *шурá* выявляется его мотивация: он обозначает участок пахотной земли с глинистой (или суглинистой) почвой (в исследованиях по сельскому хозяйству подчеркивается, что на Русском Севере преобладают глинистые и песчаные почвы⁴, очевидно, имеют здесь место и суглинки, почвы смешанного состава, признаваемые наиболее производительными в сельскохозяйственном отношении⁵).

¹ См.: Историческое словообразование русского языка. Казань, 1984. С. 79.

² См.: Федорова В.В. Судьба именной приставки *на-* в русском языке // Эволюция и предистория русского языкового строя. Горький, 1981. С. 83.

³ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 31а, кн. 62. СПб., 1901. С. 900.

⁴ См.: История северного крестьянства. Архангельск; Вологда, 1984–1985. Т. 2. С. 50.

⁵ Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 31а, кн. 62. С. 900.

На Русском Севере был засвидетельствован полеводческий термин *калитка* 'небольшой земельный участок, выгороженный особо среди земельного угодья одного хозяина или же отдельной межей в пределах одного обода – земельного владения, принадлежащего нескольким хозяевам' [СРНГ 12, 359].

В структуре многих составных названий полей/покосов, отмеченных в топонимии Архангельской и Вологодской областей, фиксируются такие компоненты, как общенар. *ворота* 'створы, двери для запираания входа или открывания при проходе и проезде' [ССРЛЯ 2, 682], диал. *завёр* 'разборное звено изгороди из свободно вынимающихся жердей, служащее воротами' (СРНГ 4, 335), ср. *Лисовы Ворота*, полосы в поле, *Порохобньские Ворота*, поле, *Холбповские Ворота*, поле, *Осиновские Завёры*, поле, *Пашухинские Завёры*, поле (по свидетельствам этнографов, ворота устанавливались не только в ограде жилищ, но и полей¹: возделывавшиеся как в лесу, так и в непосредственной близости от деревни пашни обносили изгородью, чтобы уберечь посевы от диких зверей и беспастушно пасшегося скота²).

Характеризуя огороженный сельскохозяйственный объект, приведенные выше микропонимы, таким образом, реализуют номинативную модель 'участок земли по одной из частей установленной вокруг него ограды'.

Так как в лексике и топонимии действуют одинаковые модели номинации, логично предположить, что полеводческий термин *калитка* является номинацией, аналогичной топонимам с определяемыми компонентами *ворота*, *завёр* и связан отношениями производности с общенародным *калитка* 'небольшая дверь в заборе, в воротах, в стене ограды' [ССРЛЯ 5, 711].

С позиций внутренней формы полеводческий термин *калитка* может быть истолкован как 'огороженный участок земли'.

В говорах Русского Севера фиксируется также полеводческий термин *калитá* 'надел земли', 'добавка к основному наделу', 'остаток при разделе поля по хозяевам'.

По всей вероятности, данный термин не связан отношениями производности с полеводческим обозначением *калитка*, так как признак огороженности не фигурирует ни в его семантике, ни в контекстах употребления, ср.: «*Калитами наделы единоличников звали*», «*Полосы делили, а тут остается, не выходит, калита осталась*», «*Калиты – пашни, полечко было, примерно мне полоска нарезана, тебе – калитами*

¹ См.: Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 282–284.

² См.: Петров В.П. Подсечное земледелие. Киев, 1968. С. 131.

звали». Судя по приведенным контекстам объект, обозначаемый сев. *калитá*, характеризуется как 'небольшой по размеру'.

Лексема *калитá* обозначает не только полеводческие объекты – участки земли, в вологодских говорах она служит также для номинации кошелька, сумы [СРНГ 12, 358].

Как обозначение кожаной сумки, мешка, кошеля, пришиваемого или пристегиваемого к поясу, слово *калита* известно с XIV в., ср.: «А с(ы)ну моему, князю Петру: поясъ золот с калитою» [СРЯ XI–XVII вв. 7, 36].

Напротив, полеводческие значения у данной лексемы по памятникам письменности не фиксируются. Конечно, в качестве полеводческого термина она могла функционировать в несохранившихся исторических источниках. Но не исключено также, что в комплексе значений лексемы *калитá* полеводческие значения являются более поздними по происхождению. Они могли появиться в результате народно-этимологического сближения слова *калитá* 'кошелек, сумка' с полеводческим термином *калитка*, по памятникам письменности фиксируемым в качестве обозначения 'небольшого участка пахотной земли, отделяемого особой изгородью или естественной межей' с XVII в. [СРЯ XI–XVII вв. 7, 37].

Полеводческие значения, отмечаемые у лексемы *калитá*, могут быть охарактеризованы как специальные. Т.А. Гридина отмечает, что народно-этимологические сближения нередко сопровождаются процессами специализации значений слов, ср. *курень* 'шалаш, сторожка', 'жилой дом' [СРЯ 2, 152 с пометой «обл.»], у которого в результате народно-этимологического сближения с общенар. *куриться* 'слабо горя, тлея, выделять дым' [СРЯ 2, 152] в некоторых говорах появляются такие специальные значения, как 'временный приют в лесу', 'место выжигания в лесу' (Даль), 'место для заготовки дров и выжигания из них древесного угля' [СРГСУ]¹.

Е.В. Лысова
Уральский университет

К этимологии диалектных названий глухарки

На территории Архангельской области выявлена группа диалектных наименований самки глухаря и самки тетерева (сем. тетеревиные), характеризующихся фонетической близостью и образующих компактный ареал.

Самец и самка глухаря и тетерева – одна из самых популярных орнитологических реалий, привлекающих внимание номинатора. Это связано с их промысловым значением. Выделение самки как отдельного

---

¹ См.: Гридина Т.А. Проблемы изучения народной этимологии. Свердловск, 1989. С. 53.